

УДК 811.161.1'373.7:821.161.1.09 Аку

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (на примере идиостиля Бориса Акунина)

ДОБРОШТАН Т. В.

кандидат филологических наук, доцент
Киевский национальный лингвистический университет
darse_avval@ukr.net

Статья посвящена изучению соматических фразеологизмов в современном русском языке и их связи с эмоциями человека. Соматические фразеологизмы выявлены в авторском тексте Бориса Акунина, описаны и классифицированы.

Доказана и проиллюстрирована связь соматических фразеологизмов с эмоциями и оценками человека. Установлено, что из 125 соматических фразем лишь 11 обозначают положительные эмоции (удовольствие, радость, любовь, страсть). Проанализированы опорные слова-соматизмы в составе фразеологизмов. Проведен их количественный и семантический анализ. Рассмотрены фразеологизмы, которые используются для обозначения двух и более эмоций.

Ключевые слова: соматизм, соматические фразеологизмы, эмоция, оценка, невербальные средства общения, антропоцентрическая направленность.

ЕМОЦІЙНО-ОЦІННІ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОМАТИЧНИХ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ У СУЧАСНІЙ РОСІЙСЬКІЙ МОВІ (на прикладі ідіостилю Бориса Акуніна)

ДОБРОШТАН Тетяна Володимирівна
кандидат філологічних наук, доцент
Київський національний лінгвістичний університет
darse_avval@ukr.net

Розвиток сучасної лінгвістичної науки позначений дослідженням людського чинника в мові. Особлива увага приділяється емотивності, що пов'язана з мовним вираженням емоцій та почуттів людини. Вивчається роль емотивності в процесі творення фразеологічних одиниць, насамперед соматичних фразеологізмів, що пов'язані з невербальними засобами спілкування.

У роботі використано такі методи та прийоми лінгвістичних досліджень, як описовий, метод компонентного аналізу та прийом кількісного аналізу.

Статтю присвячено дослідженню соматичних фразеологізмів у сучасній російській мові та їх зв'язку з емоціями людини. Семантичним ядром соматичних фразеологізмів є слова-соматизми, які описують жест чи позу та водночас використовуються для характеристики душевних станів і почуттів людей. Виявлено, описано та класифіковано соматичні фразеологізми в авторському тексті Бориса Акуніна. Доведено та проілюстровано зв'язок соматичних фразеологічних одиниць з емоціями та оцінками людини.

Досліджено соматичні фразеологізми, що позначають позитивні та негативні емоційні стани людини. Проаналізовано опорні слова-соматизми в складі фразеологізмів та проведено їх кількісний і семантичний аналіз. Розглянуто соматичні фразеологізми, що використовуються для позначення двох та більше емоцій. У романі Бориса Акуніна "Пелагія и красный петух" виокремлено 17 груп емоційних фразеологізмів, загалом 125 об'єктиваций. Продемонстровано, що з 125 соматичних фразем лише 11 позначають позитивні емоції (задоволення, радість, любов, пристрасть).

Особливу увагу звернено на центральні соматичні компоненти. Результати дослідження дозволяють стверджувати, що найчастотнішими компонентами в складі соматичних фразем є лексеми *око, рука, голова, брови, серце* та різні граматичні форми цих лексем. У статті описано та проаналізовано мовні одиниці, які виникли на основі одного жесту, але позначають різні емоції та настрої людини (наприклад, злість, страх і подив), демонструючи тим самим дифузність семантики соматичних фразеологізмів.

Ключові слова: соматизм, соматичні фразеологізми, емоція, оцінка, невербальні засоби спілкування, антропоцентрична спрямованість.

EMOTIONAL AND EVALUATIVE CHARACTERISTICS OF THE SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE (IN BORIS AKUNIN'S IDIOSTYLE)

DOBROSHATAN Tetyana Volodymyrivna
Ph.D. in Philology, Associate Professor
Kiev National Linguistic University
darse_avval@ukr.net

Introduction. Modern linguistics is characterized by anthropocentric trend. The paper focuses on the emotivity, which is associated with human emotions and feelings, with special interest on the somatic phraseological units in modern Russian language in Boris Akunin's novel.

Purpose. The paper aims at defining the role of emotivity in the phraseological process. Somatic phrasemes and their connection with non-verbal elements of communication are investigated.

Methods. The methods used in the paper are: descriptive, componential and quantitative analysis.

Results. The paper illustrates that somatisms comprise the semantic centre of the somatic phraseological units being its nuclear. They help to express gests or pose and contemporaneously are used for characterization of human's feelings. Somatic phrasemes have been examined and classified. Connection of the somatic phraseological units with human emotions and evaluations has been investigated and illustrated in our paper. Phrasemes which denote positive and negative emotions have been described. The central somatic components of somatic phrasemes have been found. So, 17 groups of emotional phrasemes and 125 objectifications have been revealed in Boris Akunin's novel. Dominancy of negative emotional mood and its reflection in linguistic units has been established.

Conclusion. Akunin's characters feel anger, fear, sad, shame and disgust much more often than positive feelings. It was shown that from 125 phrasemes only 11 denote positive emotions (gratification, gladness, love and passion). Special attention was paid to the central somatic components. As a result the analysis showed that the most common component as a part of phraseological units are eye, hand, had, eyebrows, heart and their different grammatical forms. Somatic phrasemes which are based on gest only but denote different human's moods have been analyzed (for example anger, fear and amazement).

Key words: somatism, somatic phraseological units, emotion, evaluation, non-verbal elements of communication, anthropocentric trend.

Формулирование проблемы и обоснование ее актуальности. Одной из важнейших функций языка ученые называют кумулятивную (накопительную, культуруносную). Она состоит в том, что язык способен накапливать, сохранять и передавать информацию, полученную в процессе развития человечества. Все уровни языковой системы культуруносны, однако наиболее ярко культурный компонент проявляет себя в области лексики и фразеологии. Согласно мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, фразеологические единицы формируют в языке особый уровень: уровень фразеологических (или устойчивых) единиц. Именно этот уровень языковой системы, наряду с лексическим, наиболее тесно связан с культурой и менталитетом

нации, поскольку фразеология выражает спектр человеческих эмоций, переживаний и чувств (1990). Конец 20 – начало 21 столетий отличается развитием исследований человеческого фактора в языке. В этом направлении выполнены работы в области эмотивности, связанной с языковым выражением чувств и эмоций человека, а также с их рефлексией в языковом пространстве. Большое значение приобретает исследование роли эмотивности в процессе образования фразеологических единиц. В этой связи следует назвать, в частности, диссертационную работу Н.А. Хомяковой, которая посвящена исследованию эмотивных фразеологизмов в русском, французском и английском языках. Исследовательница построила свою работу на утверждении о том, что главным компонентом семантики фразеологизмов является эмотивный компонент, который и делает их ядром так называемой лингвистики эмоций (Хомякова, 2008). Попытки научно обосновать значимость эмоций в жизни человека начались в XIX веке Чарльзом Дарвиным. Он считал, что именно способность проявлять эмоции стала решающим фактором в процессе борьбы за существование у древних людей. Многочисленные лингвистические исследования связаны с поиском отражения человека в языковых единицах и доказывают антропоморфность фразеологии, т.е. ее направленность на человека, на характеристику его действий, эмоций и состояний. Обращение к фразеологии было и остается актуальным для лингвистических исследований, поскольку она демонстрирует глубокую связь реальности и языка. Особое внимание сегодня уделяется так называемым соматическим фразеологизмам.

В научной литературе номинативные единицы, которые обозначают невербальное поведение, называются по-разному: “паралингвизмы” (Ж. Омиралиева), “жестовые фразеологизмы” (Г. Крейдлин), “соматические речения” (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), “соматизмы” (Л.А. Сайфи). Термин “соматический” впервые ввел в лингвистический обиход Ф. Вакк. Он рассмотрел в своем исследовании фразеологизмы эстонского языка с названиями частей человеческого тела и назвал их соматическими. Ф. Вакк доказал, что соматизмы относятся к одному из древнейших и наиболее употребляемых пластов фразеологии (1964). Применительно к русскому языку термин “соматический” впервые употребил Э.М. Мордкович (1972). Со второй половины 20-го века термин “соматический” начинает использоваться довольно активно и называет все, что относится к сфере телесности. Мы также остановимся на широком и всеобъемлющем термине “соматические фразеологизмы” и будем применять его в своем исследовании. Соматизмы в широком понимании обозначают части тела человека (или животных) и активно используются в образовании фразеологических единиц и в формировании их значений. Соматические фразеологизмы, семантическим ядром которых выступают соматизмы, составляют более 30 % фразеологического состава любого языка (Омиралиева, 1999, с. 7). Соматические фразеологизмы регулярно воспроизводятся в речи, в языке художественной литературы и в публицистике, что свидетельствует об актуальности их исследования и об особом статусе в национальной картине мира. Все вышесказанное обуславливает актуальность выбранной нами темы и ее важность в современной лингвистической проблематике. **Актуальность** нашего исследования также состоит в комплексном подходе к изучению эмотивности и оценочности с учетом особенностей психологии, физиологии говорящего и, конечно, языкового пространства.

Анализ последних исследований и публикаций. Соматическая фразеология вызывала и вызывает особый интерес в среде лингвистов и занимает по праву особую нишу в кругу лингвистических проблем. Была подготовлена богатейшая база для ее изучения. В этой связи уместно назвать фамилии таких лингвистов, как Ф.О. Вакк, Э.М. Мордкович, Ю.А. Долгополов, Р.М. Вайнтруб, В.Ф. Скнар, Н.О. Назаров, Л.Р. Сакаева, Г.Е. Крейдлин, А.Д. Козеренко, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, А.Д. Рахштейн, Д.О. Добровольский, Е.О. Селиванова, Л.Е. Петровская и многие другие.

Самыми многочисленными являются исследования, в которых соматическую фразеологию рассматривали в сопоставительном аспекте: Э.М. Мордкович (на материале русского и белорусского языков), Ю.А. Долгополов (на материале русского, английского, немецкого языков), В.Ф. Скар (на материале английского и украинского языков), Р.М. Вайнтруб (на материале славянских языков), А.Д. Рахштейн (на материале немецкого и русского языков), Л.Р. Сакаева (на материале русского, татарского и таджикского языков), Н.О. Назаров (на материале ишкашимского и русского языков) (Мордкович, 1972; Долгополов, 1973; Скар, 1978; Вайнтруб, 1998; Рахштейн, 1980; Сакаева, 2008; Назаров, 2008). Лингвисты также занимались изучением фразеологизмов с соматизмами на примере исследования конкретного языка, например: Ф.О. Вакк (на материале эстонского языка), Е. Селиванова (на материале украинского языка), Л.Е. Петровская (на материале болгарского языка) (Вакк, 1964; Селиванова, 2004; Петровская, 2006). Также затронута лингвистическая проблема перевода соматических фразеологизмов на другие языки и проблема безэквивалентности (Добровольский, 1994). Фундаментальное диссертационное исследование Г.Е. Крейдлина и его монография посвящены исследованию русской жестовой системы и особенностям невербального поведения человека в актах коммуникации. Монография Г.Е. Крейдлина является плодом его многолетнего труда по изучению невербальной семиотики в целом, а главное – невербалики на материале русского языка, т. е. русского языка тела (термин Г.Е. Крейдлина). Особое внимание в своем труде ученый уделил анализу русской жестовой системы, сопоставительному изучению русских жестов и жестовых фразеологизмов, кинетического поведения, теории и практике создания жестовой лексикографии. Он подчеркнул, что жесты, позы, мимика, взгляд играют решающую роль в коммуникации (Крейдлин, 2002, с. 11). Описывая многообразие невербальных средств коммуникации, автор также обратился к проблеме соотношения эмоций с выражением лица и мимическими жестами и доказал, что эти показатели не являются универсальными, т.е. зависят от национальной принадлежности. Г.Е. Крейдлин отметил, что проявление эмоций можно наблюдать в мускульной активности отдельных частей лица человека, рук, ног, в позах, которые человек наблюдает, в модуляциях голоса, изменении тона и т. д. (2000, с. 32-33). А.Д. Козеренко, в свою очередь, четко разделил в своих работах идиомы-номинации жеста (фразеологизмы, которые выполняют функцию номинации) и жестовые фраземы (идиомы, производные от жеста, которые построены на базе жеста или связаны с ним). Эти языковые единицы лингвист рассмотрел на примере идиом-номинаций жестов, принадлежащих семантическому полю «печаль, сожаление, уныние» (2000, с. 376-377). Изучая соматические фразеологические единицы славянских языков, исследователь Р.М. Вайнтруб предложил разделить их на две группы: натуральные, которые появились в силу законов человеческого мышления и являются по этой причине общими для всех языков, и конвенциональные, которые связаны с формированием и осмыслением культуры отдельного народа (1998). Л.Р. Сакаева выделила несколько разрядов соматических единиц: 1) сомонимическая лексика (обозначения частей и областей человеческого тела), 2) остеонимическая лексика (номинация костей тела и их соединений), 3) спланхнонимическая лексика (названия внутренних органов), 4) ангионимическая лексика (названия кровеносной системы), 5) сенсонимическая лексика (обозначения органов чувств), 6) обозначения болезней (2008, с. 56). Основоположники отечественного лингвострановедения Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров обратили внимание на то, что соматические фразеологизмы двуплановы: с прагматичной точки зрения эти единицы описывают жест или позу, а в проективном плане отражают то, что прямо не наблюдается, то есть душевное состояние человека. Они отражают в своей семантике все, что относится к сфере телесности и используются для характеристики чувств и душевных состояний человека (1990). Например, фразеологизм *потирать руки* называет определенное движение тела и одновременно передает значение удовлетворения, радости, которое является фразеологическим. Таким образом, этот

языковой оборот несет информацию, что было выполнено определенное физическое действие в виде соответствующего жеста, и одновременно о том, что это действие является проявлением определенного психо-эмоционального состояния, а именно удовлетворения (Петровська, 2006, с. 7).

Как видим, исследования соматических фразеологизмов были направлены на сопоставление этих единиц в различных языках (родственных и неродственных) для выявления общих и национально-специфических черт; изучался компонентный состав соматических фразеологизмов с акцентом на статистической составляющей (процентное соотношение внешних и внутренних частей тела / органов, участвующих в создании фразеологической единицы); проводилась классификация соматических фразеологизмов с учетом различных признаков; обращалось внимание на лингвострановедческое исследование соматических фразеологизмов с учетом их культурных и национальных черт, а также место таких фразеологизмов в методике преподавания русского как иностранного. Кроме того, современные лингвистические студии были направлены на исследование эмотивности фразеологических единиц русского и других языков. Достижения лингвистов в этих областях трудно переоценить. Однако соматические фразеологизмы, выражающие эмоции человека, не являлись объектом отдельного исследования. Их рассматривали, например, как классификационную (достаточно обширную по количеству употреблений) группу в ряду других соматических фразеологических единиц. Поэтому актуальность выбранной нами темы и научная новизна нашего исследования не вызывает сомнений.

Целью данной статьи является исследование эмоционально-оценочных характеристик соматических фразеологизмов в современном русском языке (на примере идиостиля Бориса Акунина).

Данная цель предполагает постановку и решение **таких задач**: 1) выявить корпус соматических фразеологизмов в тексте романа Бориса Акунина “Пелагия и красный петух”, 2) классифицировать фразеологические единицы, обозначающие эмоции, выделить их семантические разряды, 3) определить опорные слова-соматизмы во фразеологизмах и провести их семантический и количественный анализ, 4) рассмотреть соматические фразеологизмы, которые используются автором для выражения не одной, а двух и более эмоций человека одновременно, 5) провести количественный анализ соматических фразеологизмов, используемых для обозначения позитивных и негативных эмоций человека.

Изложение основного материала. На наш взгляд, в романе Бориса Акунина “Пелагия и красный петух” большое количество соматических фразеологизмов. Этот факт и обусловил выбор данного текста в качестве материала для исследования. Всего в тексте романа выделено 125 объективаций эмоциональных состояний человека. Хочется отметить, что Борис Акунин очень красочно и ярко описывает все эмоции, чувства и действия своих героев, создавая тем самым неповторимый художественный стиль, который выгодно выделяет его среди собратьев по перу. Его тексты отличаются богатством физиогномики и невербалики. Роман “Пелагия и красный петух” буквально изобилует соматическими фразеологизмами. Рассмотрению этих языковых единиц и посвящена данная статья. Анализируемые языковые единицы выражают широкий спектр эмоций и душевных состояний героев: от самых печальных и негативных до самых радостных и позитивно окрашенных. В статье мы будем использовать классификацию эмоций, которую предложил Ю.Ф. Прадид, автор “Русско-украинского и украинско-русского фразеологического тематического словаря: Эмоции человека”. В словаре фразеологизмы объединены в 13 тематических разрядов, в названиях которых эмоциональное состояние человека характеризуется двумя словами. Последнее слово означает сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние человека, именуемое в психологии аффектом. Исследователь предложил разделить эмоции на такие группы: 1. Отвращение. Омерзение. 2. Удовольствие. Радость. 3. Гнев. Ярость. 4. Восторг. Восхищение. 5. Любовь. Страсть.

6. Страдание. Мука. 7. Беспокойство. Тревога. 8. Удивление. Изумление. 9. Презрение. Пренебрежение. 10. Смушение. Стыд. 11. Страх. Ужас. 12. Грусть. Печаль. 13. Отчаяние. Безысходность (Прайдид, 1994, с. 11).

В результате проведенного анализа текста романа Бориса Акунина мы выявили фразеологические единицы, которые выражают такие эмоциональные состояния, как гнев, страх, горе, удивление, отвращение, стыд, радость, любовь, страсть, волнение (всего 10 разрядов). Эти разряды совпадают с предложенной Ю.Ф. Прайдидом классификацией.

Эмоциональное состояние гнева и ярости представлены в тексте романа Бориса Акунина такими фразеологизмами: *потрясать кулаками, всплеснуть руками, сдвинуть брови, трясти бородой, топнуть ногой, блеснуть глазами, померкнуть лицом, изо рта летят брызги, точить зуб, сверкать глазами, обжечь глазами, заскрипеть зубами, налиться кровью* и др. Например: “Долинин от этого тона дернулся, глаза **блеснули злобой**, чуть ли не ненавистью. Буркнул: – Ну, прощайте, прощайте. Отвернулся” (Акунин Б., т. 1, с. 128). “Гнев Матвея Бенционовича был великолепен. Из рта **летели брызги**, а руки размахались столь яростно, что носильник попятился, налетел на стул и грохнулся на пол” (Акунин Б., т. 2, с. 4).

Эмоция страха, ужаса выражена фразеологизмами *бежать со всех ног, клацать зубами, побелеть / окоченеть от страха, хвататься за сердце, замереть на месте, сердце ёкнуло, мороз по коже, по спине бегают мурашки* и др. Например: “Вдруг Малке **замерла на месте**. Возле колеса повозки сидел прикованный за шею человек. Он не спал. Смотрел на евреев выпученными от ужаса глазами” (Акунин Б., т. 2, с. 44). “– Меггидо? – переспросила шикса, и ее **глаза испуганно расширились**” (Акунин Б., т. 1, с. 304).

Горе, печаль и тоска иллюстрируются в тексте романа “Пелагия и красный петух” такими утойчивыми языковыми единицами, как *залиться слезами, повесить голову, махнуть рукой, ломать руки, темнеть лицом, вешать нос, закоченеть от горя, сердце сжалось* и т.д. Приведем примеры из текста: “– Ах, беда какая! – вскричала монашка, **всплескивая руками**. – Этого-то я и боялась! Убил, бедняжку, и спрятал в какой-нибудь щели, да камнями засыпал! Это она из-за меня жизни лишилась. И **залилась слезами**, то есть на сей раз поступила именно так, как полагается вышеупомянутым особам слабого пола” (Акунин Б., т. 1, с. 148). “Когда ступили на палубу, у Бердичевского вдруг **сжалось сердце**. Ему послышался чей-то голос, печально сказавший: “Прощайся! Ты никогда ее больше не увидишь” (Акунин Б., т. 1, с. 206).

Эмоция удивления, которая может проецировать как негативные, так и позитивные эмоциональные послылы, воплощается во фразеологизмах *захлопать ресницами, разинуть рот, покачать головой, вскинуть кверху брови, почесать переносицу, поднять брови, глаза на лбу, моргнуть глазами, брови взметнулись, брови поползли* (чуть не на середину лба). Например: “Полина Андреевна непочтительно **разинула рот** – до того удивилась вопросу. Отец Агапит сдвинул брови” (Акунин Б., т. 1, с. 233). “Долинин мгновение молчал, с интересом глядя на очкастую черницу. Потом хмыкнул, **почесал переносицу** над дужкою пенсне. – В самом деле. Мерси за наблюдательность” (Акунин Б., т. 1, с. 58).

Эмоция отвращения выражается при помощи следующих фразеологических единиц: *сморщить носик, плевать через левое плечо, воротить нос, исказить брезгливо лицо, покачать головой*. Вот примеры из текста: “– Неправду говорите! – **восторжествовал Митрофаней**, и его борода тоже запрыгала. – Вон овцы эти заблудшие, “найденными” называемые, потянулись к вашей вере, от Христа обрелись. И что же? Пустили вы их к себе, почтенный ребе? Нет, **нос воротите!**” (Акунин Б., т. 1, с. 45-46). “И сделал паузу, с замиранием сердца подождал эффекта. Эффект не заставил себя ждать. Лицо “есаула” **брезгливо исказилось**. – С Рацевичем? И что он вам наврал, поджидок?” (Акунин Б., т. 1, с. 273).

Эмоциональное состояние стыда и смущения оформляется в тексте романа фразеологизмами *опустить глаза / голову / взгляд, развести руками, повесить голову, залиться краской*. Например:

“Неужто понял истинную причину, ужаснулась Пелагия. Наверняка догадался – ведь человек он умный, тонкий. **Отвела глаза**, а может быть, даже и покраснела. Во всяком случае, щекам стало горячо” (Акунин Б., т. 1, с. 128). “– Понимаю, – ответила сестра задрожавшим голосом. – Вы хотите сказать, что у меня нет таланта к монашескому служению и что мое место не в келье, а в миру. Она **опустила голову**, чтобы владыка не увидел навернувшиеся слезы” (Акунин Б., т. 1, с. 88).

Удовольствие, радость и восторг описаны при помощи таких жестовых фразеологизмов: *сердце сжалось / запрыгало, блеснуть глазами, стиснулось в груди*. Пример: “– Ерушалаим – укрепил! – Шмулик восторженно **блеснул глазами**. – А? Вот как ценят нашего ребе!” (Акунин Б., т. 1, с. 48). “Вдруг сестра ахнула, пала на четвереньки, прижавшись носом чуть не к самой земле, и ахнула снова, еще громче... **Сердце** монахини **запрыгало** в груди. Был! Здесь! Недавно!” (Акунин Б., т. 1, с. 169).

Эмоциональное состояние любви, страсти реализуется в тексте романа фразеологизмами: *глаза заблестели / загорелись, раскрыть объятия, прижать к груди, схватиться за сердце, сверкнуть глазами*. Например: “Так, повесила голову Пелагия, истинно так. Вспомнила, как **стиснулось сердце**, когда он сказал ей невозможные слова – про то, что другой такой на свете нет, и не будь она монашка...” (Акунин Б., т. 1, с. 126). “Хотя чаще всего именно тут драмы и приключаются: давно знакомая прежде женщина из-за какой-то суеи мелочи вдруг будто окутается трепетной дымкой, залучится сиянием. **Схватившись за сердце**, ахнешь: слепец, где же раньше были твои глаза? И станет поздно что-либо менять, и прятаться поздно – так сказать, судьбы свершился приговор. Вот это самое с Бердичевским и произошло – дымка, сияние и **за сердце схватился**” (Акунин Б., т. 1, с. 196).

Беспокойство, волнение и нетерпение выражают фразеологизмы *хвататься за нос, пощёлкать пальцами, (нервно) потерть переносицу*. Например: “Матвей Бенционович был бледен и решителен. Внешне сохранял спокойствие, только чаще обычного **хватался за нос**” (Акунин Б., т. 1, с. 202). “Хозяин **закатил глаза** к небу – его терпение было на сходе” (Акунин Б., т. 2, с. 56).

Кроме названных эмоций, единичными примерами представлены эмоции безразличия, растерянности, недоумения, сосредоточенности, уважения, укора и досады (всего 7 разрядов). Их нет в классификации Ю. Прадида. Но анализируемый текст дает возможность вычленивать и проиллюстрировать найденный материал. Приведем некоторые примеры из текста: 1) Растерянность: “Прежний Матвей Бенционович только улыбнулся бы и сказал: “Ничего, это я сам вас запутал”, а этот, неузнаваемый, швырнул карты на стол и обозвал Антона Антоновича “растяпой”. Губернатор **захлопал** своими белобрысыми остзейскими **ресницами** и жалобно оглянулся на супругу” (Акунин Б., т. 1, с. 241). 2) Безразличие: “– Неизвестно от кого? – дрогнувшим голосом спросил Матвей Бенционович. – Неизвестно. То есть я, конечно, попробовал выяснить... А! – философски **пожал плечами** Эфраим Лейбович. – Какое мне дело?” (Акунин Б., т. 2, с. 24). 3) Сосредоточенность: “В безграничную потенцию человеческого разума Яков Михайлович верил свято. Во всяком случае, своего собственного. **Похрустел пальцами**, почмокал своими толстоватыми губами, даже побряхтел, но нашел-таки решение” (Акунин Б., т. 1, с. 190).

Фразеологические единицы, содержащие в своем составе соматические компоненты, имеют набор стержневых соматических лексем. Важно учитывать их семантику и частотность. Исследование этого вопроса помогает выявить, какие части тела участвуют в создании определенных концептов эмоциональной и интеллектуальной сфер человека. Материал исследования показывает, что стержневыми компонентами соматических фразеологизмов, выражающих эмоции человека, являются: *глаз, рука, голова, язык, плечо, палец, нос / переносица, лицо, ресницы, сердце, кулак, борода / подбородок, брови, нога, зуб, губы, рот, кожа, тело, спина, грудь*, а также формы множественного числа перечисленных лексем и их различные

падежные словоформы. Например, *руку, рукой, руки, руками; глаза, глазами, в глазах, глазам; за голову, голову, головой* и др. На первом месте по частотности употребления находятся фразеологизмы с центральным компонентом глаза (26 фразеоформ), на втором – *рука / руки* (12), на третьем – *брови* (8), четвертое место делят между собой такие части тела, как *голова* (6), *сердце* (6), *лицо* (6). Единичными примерами представлены стержневые слова-соматизмы *рот, нос / переносица, ресницы, плечи, губы, борода / подбородок, нога, кожа, тело, спина, грудь*. Компоненты *глаз (-а), голова и рука (-и)* характеризуются наибольшей степенью активности во фразеобразовательном процессе различных языков мира и являются общими для всех языков. В исследованных языках рука связана с трудовой деятельностью человека, с его занятиями, голова – с мыслительной деятельностью, с умом, глаза – с эмоциональной сферой и чувствами. Этот факт подтверждается, в частности, данными русского, украинского, белорусского, болгарского, английского, немецкого, французского, испанского, венгерского, молдавского, вьетнамского, иранских, тюркских и многих других языков мира (например, Долгополов, 1973; Рахштейн, 1980; Назаров, 2008; Скар, 1978; Омиралиева, 1999; Петровська, 2006; Сакаева, 2008; Абрамова, 2005; Куницкая, 1995; Фам Тхи Тхань, 2005; Чэ Тимеа, 1999). Общность набора стержневых компонентов-соматизмов в языках мира обусловлена, по мнению исследователей, прежде всего осмыслением древним человеком самого себя и своего тела, а также вычленением наиболее жизненно важных частей тела. Языковой материал, представленный и проанализированный в нашей статье, подтверждает выводы наших предшественников и коллег по этому вопросу. Соматические компоненты фразеологических единиц *глаза, голова, рука* характеризуются наиболее высоким фразеобразовательным потенциалом и в нашем материале, наряду с соматизмами *брови, сердце, лицо*. Однако, анализ текста романа “Пелагия и красный петух” дает основание утверждать, что названные стержневые слова-соматизмы в составе фразеологизмов, выражающих эмоции человека, объективируют в своей семантике исключительно эмоциональную составляющую и нацелены на выражение чувств и оценок человека. В этой связи следует сказать и о глагольном компоненте соматических фразеологизмов со стержневыми словами *глаза, голова, рука*. По результатам нашего исследования, среди наиболее употребляемых глаголов в составе соматических фразеологических единиц являются следующие: *качать-покачать, блестеть-блеснуть, сверкать-сверкнуть, размахивать, всплеснуть, развести*. Эти глаголы описывают амплитудные движения (руками, головой), а также символически связаны своей семантикой с амбивалентной энергией огня. Как видим, эмоции приводят в движение все тело человека, начиная с игры лицевых мышц и жестов (динамические соматизмы) и заканчивая позами, выражениями лиц (статические соматизмы), а также симптомами душевных движений и состояний. Так, *глаза блестят, поблёскивают, разбегаются, расширяются, обжигают, сверкают, хлопают, загораются, глаза выпучивают, отводят, опускают, закатывают, витаращивают; руки ломают, прижимают к груди, руками потрясают / трясут, размахивают, разводят, обхватывают; брови сдвигают, поднимают, скидывают кверху; за голову хватаются, голову вешают, вжимают в плечи, опускают, головой качают; сердце падает, йокает, сжимается, прыгает, за сердце хватаются; лицо вытягивается от ужаса, темнеет, искажается, заливается краской, колыхается нетерпением*.

Исследователи отмечают, что негативные эмоции мощнее позитивных, они всегда действуют на человека сильнее. Следовательно, способы их выражения в языке богаче, а след, который они оставляют в сознании человека, глубокий и запоминающийся. Этот факт подтверждается как медицинскими и психологическими данными, так и языковыми. Ведь язык связан с жизнью, с реальностью и обществом. Общественная жизнь и человеческие чувства наиболее полно отражаются в таких языковых единицах, как слова и фразеологизмы. Соматических фразеологизмов, выражающих негативные эмоции человека, гораздо больше в анализируемом тексте романа Бориса Акунина, чем тех, которые объективируют позитивные эмоциональные состояния. Так, например, эмоции гнева, печали, страха выступают на первый план. Их герои

романа переживают гораздо чаще и активнее. Эмоции же радости, любви, страсти, удовольствия представлены в тексте достаточно скудно. Результаты нашего исследования показали, что в тексте романа “Пелагия и красный петух” выделено более 125 жестовых фразеологизмов, отражающих эмоции. И всего 11 из них, как ни странно, выражают положительные эмоции. Возможно, такой контраст обусловлен детективным жанром романа, предполагающим острый сюжет и длительное эмоциональное напряжения героев и читателя. Наши наблюдения показали, что на первом месте стоят эмоции гнева и страха. Далее по количеству контекстов можно назвать эмоции горя и печали, удивления, стыда, отвращения, удовлетворения. И, наконец, как уже было отмечено выше, единичными примерами представлены эмоции любви, страсти, волнения, беспокойства, растерянности, безразличия и др. Эмоция гнева представлена фразеологическими единицами, в центре которых доминируют компоненты *глаза* и *брови*, реже – *руки* и *кулаки*: *блеснуть / поблёскивать / обжечь / сверкать глазами, сдвинуть / нахмурить брови, всплеснуть / размахивать руками, потрясать десницей, трясти / потрясать кулаками*. Эмоцию страха оформляют фразеологизмы, стержневыми компонентами которых являются лексемы *сердце*, *голова*, *руки*: *сердце упало / ёкнуло, схватиться за сердце / за голову, вжать голову в плечи, всплеснуть руками*. Еще одну из наиболее частотных эмоций – эмоцию горя и печали – представляют фразеологизмы с компонентами *слезы*, *нос*, *голова* и *руки*: *залиться слезами, вешать нос, повесить голову, махнуть рукой, ломать руки*.

Эмоциональные фразеологизмы, выражая душевные состояния, затрагивают глубинные пласты сознания человека и целой нации. Данный факт находит свое подтверждение, в частности, в связи эмоциональных фразеологизмов с архетипическими символами первоэлементов бытия. Именно фразеологизмы, выражающие гнев, страсть, любовь, отчаяние, муку, страдание, своей структурой демонстрируют архетипическую связь человека и природы, человека и стихий. Например, устойчивые языковые единицы, которые объективируют эмоции печали, отчаяния, связаны со стихией воды, а фразеологизмы, выражающие гнев, ярость, – со стихией огня. Эту теорию мы развили в одной из своих статей (Ковтун, 2008). Анализируемый текст романа Бориса Акунина подтверждает полученные ранее результаты. Так, эмоция гнева, ярости объективируется такими фразеологизмами, как *блеснуть / поблёскивать / обжечь / сверкать глазами, померкнуть лицом, наливать кровью*, которые, в свою очередь, демонстрируют символическую связь с архетипом “огонь”. Эмоции страха, а также горя и печали представляют фразеологизмы *мороз по коже, ооченеть от страха, замереть на месте, мурашки побежали по телу, закооченеть от горя*. Нами была выявлена связь таких фразеологизмов со стихиями огня и воды. Такие позитивные эмоциональные состояния человека, как удовольствие, любовь, страсть, также показывают глубинную связь с первоэлементом “огонь”: *глаза заблестели / загорелись, блеснуть / сверкнуть глазами*.

Рассматривая тему соматических фразеологических единиц, лингвисты выделяют случаи, когда один жест лежит в основе возникновения нескольких фразеологизмов и, наоборот, одна языковая единица может выражать несколько соматизмов. В таких случаях говорят о диффузности соматических фразем (например, Козеренко, 2000, с. 332; Верещагин, Костомаров, 2005, с. 404-405). Эту ситуацию наблюдаем и при анализе текста романа Бориса Акунина. Автор использует в своем тексте одну и ту же соматическую фразему для выражения разных (часто полярных) эмоциональных состояний человека. Было выделено 12 таких языковых единиц: *покачать головой* (удивление, отвращение или укор), *темнеть / померкнуть лицом* (гнев или печаль), *сердце ёкнуло* (страх или любовь, страсть), *повесить голову* (печаль или стыд), *залиться краской* (страх или стыд), *блеснуть / сверкнуть глазами* (гнев, волнение, удовольствие, радость или любовь, страсть), *закатить глаза* (нетерпение или уважение), *всплеснуть руками* (гнев, страх или удивление), *развести руками* (стыд, растерянность или укор), *схватиться за сердце* (страх или любовь, страсть), *щелкать пальцами* (волнение или нетерпение), *захлопать ресницами* (удивление или недоумение, растерянность).

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Учитывая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Во-первых, эмоциональный мир героев Бориса Акунина богат и разнообразен. Сам автор уделяет большое внимание внутренним переживаниям и чувствам людей, детально и красочно описывая их. Это не только делает тексты автора интересными, насыщенными и близкими к реальности, но и формирует его неповторимый художественный стиль. Всего на основе текстового анализа было выделено 17 разрядов фразеологических единиц, обозначающих эмоции человека. Интерес к эмоциональной сфере подчеркивается наличием эмоциональных фразеологизмов, в центре структуры которых находятся компоненты глаза. Во-вторых, доказанный медиками и психологами факт о преобладании негативных эмоций над позитивными по частотности и силе, находит свое подтверждение и в анализируемом тексте романа Бориса Акунина. Его герои чаще испытывают гнев, страх, стыд, отвращение, печаль. Палитра фразеологических единиц, которые выражают эти эмоции, достаточно широка. В-третьих, по частотности употребления в качестве стержневых компонентов выступают лексемы глаза, руки, брови, голова, сердце. В-четвертых, все проанализированные языковые единицы являются соматическими фразеологизмами, которые описывают сферу телесности с одной стороны и душевности – с другой. Они прямо описывают жест, позу, выражение лица, мимику, а в переносном плане выражают душевное состояние человека. В составе соматических фразеологизмов, выделенных в тексте, преобладают слова, называющие части тела человека (*голова, рука, нога, лицо, кулак, плечи, лоб, подбородок, борода, нос, переносица, рот, губы, ресницы, брови, палец*), органы чувств (*глаза*), внутренние органы человека (*сердце*), кровеносную систему (*кровь*). В-пятых, выделены и названы соматические фраземы, возникшие на основе одного и того же жеста, но характеризующие различные эмоциональные состояния человека. Например, эмоциональное состояние гнева и печали описано при помощи фразеологизма *темнеть / померкнуть лицом*, а полярные эмоциональные состояния гнева, удовольствия и страсти представлены фразеологизмом *блеснуть глазами*.

Перспективы нашего исследования интересны. Соматические фразеологизмы являются собой важный пласт языковых единиц. Они отражают культуру, национальные особенности языка и поведения, а также внутренний мир человека. Однако важными формами воплощения внутренних состояний и настроений являются и так называемые поведенческие стратегии и тактики, которые могут стать предметом дальнейших исследований. Рамки данной статьи не позволили нам рассмотреть детально все компоненты соматического языка и их вербальную объективацию. Позам и симптомам можно посвятить отдельное самостоятельное исследование, поскольку тексты Бориса Акунина предоставляют хороший, массивный материал, содержащий множество интересных примеров. Например, человек краснеет, когда стыдится или злится, бледнеет, застывает на месте, когда испытывает страх, ужас или сильное удивление и т. д. Интересным и злободневным будет обращение к элементам соматического (невербального) языка и их роли в формировании и прорисовке характеров и образов героев художественных произведений, а также в плетении кружева человеческих взаимоотношений в общей картине текста или живой разговорной речи. Немаловажным является исследование соматизмов в речевых ситуациях общения и их функциональное место в средствах массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение и интернет).

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова, А. Г. (2005). *Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами в разноструктурных языках (на материале русского и чувашского языков)*. (Дис. канд. филол. наук). Чебоксары. Взято из <http://www.cheloveknauka.com/v/164055/d>
- Вак, Ф. (1964). *О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке*. (Автореф. дис. канд. филол. наук). Таллин.

- Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. (1990). *Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. Москва: Русский язык.
- Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. (2005). *Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы*. Москва: Индрик.
- Добровольский, Д. О. (1994). *Семантика идиом как переводческая проблема. Перевод и лингвистика текста*. Москва: Изд. ВПЦ & Hogeshool Maastricht.
- Долгополов, Ю. А. (1973). *Сопоставительный анализ соматической фразеологии: на материале немецкого и английского языков*. (Автореф. дис. канд. филол. наук). Казань.
- Ковтун, Т. В. (2009). Фразеологічні одиниці зі значенням емоційного стану людини у сучасній російській мові. *Система і структура східнослов'янських мов. До 175-річчя Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова*. (135-139).
- Козеренко, А. Д. (2000). Жестовые идиомы и жесты: типы соответствий. *Фразеология в контексте культуры*. (374-382).
- Крейдлин, Г. Е. (2002). *Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык*. (Монография). Москва: Новое литературное обозрение.
- Крейдлин, Г. Е. (2000). *Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной*. (Автореф. дис. докт. филол. наук). Москва. Взято из <http://www.cheloveknauka.com/v/232183/a>
- Кунницкая, Н. В. (1985). *Соматические фразеологизмы в современном молдавском языке*. (Дис. канд. филол. наук). Кишинев. Взято из <http://www.dissercat.com/content/somaticheskie-frazeologizmy-v-sovremennom-moldavskom-yazyke>
- Мордкович, Э. М. (1972). *К вопросу о семантических полях соматических фразеологизмов*. Новгород: НГУ.
- Назаров, Н. О. (2008). *Соматические фразеологизмы ишканимского языка*. (Дис. канд. филол. наук). Душанбе. Взято из <http://www.cheloveknauka.com/somaticheskie-frazeologizmy-ishkashimskogo-yazyka>
- Омиралиева, Ж. К. (1999). *Национально-культурная семантика конвенциональных фразеологизмов с соматизмами*. (Автореф. дис. канд. филол. наук). Алматы.
- Петровська, Л. Є. (2006). *Відображення невербальних засобів спілкування у болгарській фразеології*. (Автореф. дис. канд. філол. наук). Київ.
- Рахштейн, А. Д. (1980). *Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии*. Москва: Высшая школа.
- Сакаева, Л. Р. (2008). *Изоморфизм и алломорфизм фразеологических единиц антропоцентрической направленности (на материале русского, татарского и таджикского языков)*. Наб. Челны: Лаб. операт. полиграфии.
- Селиванова, О. (2004). *Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспект)*. Монографія. – К. – Черкаси: Брама.
- Скнар, В. Ф. (1978). *Глагольные соматические фразеологизмы современного английского языка*. (Автореф. дис. канд. филол. наук). Киев.
- Хомякова, Н. А. (2008). *Эмотивные фразеологизмы в русском, французском и английском языках: сопоставительный анализ*. (Дис. канд. филол. наук). Душанбе. Взято из <http://www.dissercat.com/content/emotivnye-frazeologizmy-v-russkom-frantsuzskom-i-angliiskom-azykakh-sopostavitelnyi-analiz>
- Фам Тхи Тхань (2005). *Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов английского и вьетнамского языков*. (Дис. канд. филол. наук). Казань. Взято из <http://www.dissercat.com/content/emotivnye-frazeologizmy-v-russkom-frantsuzskom-i-angliiskom-azykakh-sopostavitelnyi-analiz>
- Чэ Тимеа (1999). *Соматические фразеологизмы в русском и венгерском языках*. (Дис. канд. филол. наук). Москва. Взято из <http://www.dissercat.com/content/sopostavitelnyi-analiz-somaticheskikh-frazeologizmov-angliiskogo-i-vetnamskogo-yazykov>

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Прайд, Ю. Ф. (1994). *Русско-украинский и украинско-русский фразеологический тематический словарь: Эмоции человека*. Симферополь: Редотдел крымского комитета по печати.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Акунин, Б. (2003). *Пелагия и красный петух. Роман. В 2-х т. Т.1*. Харьков: Фолио; Москва: ООО "Издательство АСТ".

Акунин, Б. (2003). *Пелагия и красный петух. Роман. В 2-х т. Т.2*. – Харьков: Фолио; Москва: ООО "Издательство АСТ".

REFERENCES

- Abramova, A. N. (2005). Frazeolohycheskiye edynytsy s komponentamy-somatyzmamy v raznostrukturnykh iazykakh (na materyale russkoho y chuvashskoho iazykov). (Dys. kand. fylol. nauk). Cheboksary. Vziato yz <http://www.cheloveknauka.com/v/164055/d>
- Vak, F. (1964). O somatycheskoj frazeolohyy v sovremennom estonskom lyteraturnom iazyke. (Avtoref. dys. kand. fylol. nauk). Tallyn.
- Vereschahyn, E. M., Kostomarov, V. H. (1990). Yazyk y kul'tura. Lynhvostranovedenye v prepodavanyy russkoho iazyka kak ynostrannoho. Moskva: Russkij yazyk.
- Vereschahyn, E. M., Kostomarov, V. H. (2005). Yazyk y kul'tura. Try lynhvostranovedcheskiye kontseptsyy: leksycheskoho fona, reche-povedencheskykh taktik y sapyentemy. Moskva: Yndryk.
- Dobrovols'kiy, D. O. (1994). Semantyka ydyom kak perevodcheskaia problema/ Perevod y lynchvystyka teksta. Moskva: Yzd. VPTs & Hogeshool Maastricht.
- Dolhopolov, Yu. A. (1973). Sopostavytel'nyj analiz somatycheskoj frazeolohyy: na materyale nemetskoho y anhlyjskoho iazykov. (Avtoref. dys. kand. fylol. nauk). Kazan'.
- Kovtun, T. V. (2009). Frazeolohichni odynytsi zi znachenniam emotsijnoho stanu liudyny u suchasnij rosijs'kij movi. Systema i struktura skhidnoslov'ians'kykh mov. Do 175-richchia Natsional'noho pedahohichnoho universytetu imeni M.P.Drahomanova. 135–139.
- Kozerenko, A. D. (2000). Zhestovye ydyomy y zhesty: typy sootvetstvyj. Frazeolohyia v kontekste kul'tury. 374–382.
- Krejdljn, H. E. (2002). Neverbal'naia semyotyka: Yazyk tela y estestvennyj iazyk. (Monohrafiya). Moskva: Novoe lyteraturnoe obozrenye.
- Krejdljn, H. E. (2000). Neverbal'naia semyotyka v ee sootnoshenyy s verbal'noj. (Avtoref. dys. dokt. fylol. nauk). Moskva. Vziato yz <http://www.cheloveknauka.com/v/232183/a>
- Kunytskaia, N. V. (1985). Somatycheskiye frazeolohyzy v sovremennom moldavskom iazyke. (Dys. kand. fylol. nauk). Kyshynev. Vziato yz <http://www.dissercat.com/content/somaticheskie-frazeologizmy-v-sovremennom-moldavskom-yazyke>
- Mordkovych, E. M. (1972). K voprosu o semantycheskykh poliakh somatycheskykh frazeolohyzmov. Novhorod: NHU.
- Nazarov, N. O. (2008). Somatycheskiye frazeolohyzy yshkashymskoho iazyka. (Dys. kand. fylol. nauk). Dushanbe. Vziato yz <http://www.cheloveknauka.com/somaticheskie-frazeologizmy-ishkashim-skogo-yazyka>
- Omyralyeva, Zh. K. (1999). Natsyonal'no-kul'turnaia semantyka konventsyonal'nykh frazeolohyzmov s somatyzmamy. (Avtoref. dys. kand. fylol. nauk). Almaty.
- Petrovs'ka, L. Ye. (2006). Vidobrazhennia neverbal'nykh zasobiv spilkuвання u bolhars'kij frazeolohii. (Avtoref. dys. kand. filol. nauk). Kyiv.
- Rakhshitejn, A. D. (1980). Sopostavytel'nyj analiz nemetskoj y russkoj frazeolohyy. Moskva: Vysshiaia shkola.
- Sakaeva, L. R. (2008). Yzomorfyzm y allomorfyzm frazeolohycheskykh edynyts antropotsentrycheskoj napravlennosti (na materyale russkoho, tatarskoho y tadzhykskoho iazykov). Nab. Chelny: Lab. operat. polyhrafyy.

- Selivanova, O. (2004). *Narysy z ukrains'koi frazeolohii (psykhokohnityvnyj ta etnokul'turnyj aspekt)*. Monohrafiia. – K. – Cherkasy: Brama.
- Sknar, V. F. (1978). *Hlahol'nye somatycheskye frazeolohyzy my sovremennoho anhlyjskoho iazyka*. (Avtoref. dys. kand. fylol. nauk). Kyev.
- Khomiakova, N. A. (2008). *Emotyvnye frazeolohyzy my v russkom, frantsuzskom y anhlyjskom iazykakh: sopostavitel'nyj analiz*. (Dys. kand. fylol. nauk). Dushanbe. Vziato yz <http://www.dissercat.com/content/emotivnye-frazeologizmy-v-russkom-frantsuzskom-i-angliiskom-azykakh-sopostavitelnyi-analiz>
- Fam Tkhy Tkhan' (2005). *Sopostavitel'nyj analiz somatycheskykh frazeolohyzy myv anhlyjskoho y v'etnamskoho iazykov*. (Dys. kand. fylol. nauk). Kazan'. Vziato yz <http://www.dissercat.com/content/emotivnye-frazeologizmy-v-russkom-frantsuzskom-i-angliiskom-azykakh-sopostavitelnyi-analiz>
- Che Tymeа (1999). *Somatycheskye frazeolohyzy my v russkom y venherskom iazykakh*. (Dys. kand. fylol. nauk). Moskva. Vziato yz <http://www.dissercat.com/content/sopostavitelnyi-analiz-somaticheskikh-frazeologizmov-angliiskogo-i-vetnamskogo-yazykov>

Дата надходження до редакції 14.09.2018 р.

Ухвалено до друку 25.10.2018 р.